

Князь осмотрел просторную правительственную управу, и в его душе возникло чувство недовольства. Хотя управа была центральным учреждением, неужели нужно было тратить столько денег? Множество зданий, которые казались более оживленными, чем рынки в столице.

После того как начальник уезда пригласил его войти, князь сразу перешел к делу:

— Где те двое? Приведите их сюда, я хочу их допросить.

Услышав, что князь хочет допросить людей, начальник уезда поспешил привести их, и теперь они ждали в главном зале.

Князь посмотрел на них. Один из них выглядел неплохо, но дрожал, стоя на коленях. Другой же, напротив, выглядел уверенно, стоя на коленях, как будто стоял, с серьезным выражением лица.

— Я спрашиваю вас, как пропал Цзяо Чэнкай?

Тот, кто стоял уверенно, ответил:

— Князь, мы подверглись нападению, все трое потеряли сознание, а когда очнулись, остались только мы двое.

Линь Се спросил:

— Вы видели лица нападавших?

Тот покачал головой:

— Нет, они были в масках, но это определенно были мужчины.

Князь бросил взгляд на Юань Ци, который все еще стоял в растерянности, и спросил:

— После этого вы больше не видели Цзяо Чэнкай?

— Нет, князь.

Линь Се посмотрел на князя:

— Вы заметили что-то странное до нападения? Или это было внезапно?

— У нас троих не было врагов, поэтому никто не хотел нас убивать.

— Это странно, — Линь Се повернулся к князю. — Если нет причины, то зачем это было сделано?

Внезапно раздался звук, и Юань Ци упал на пол. Все взгляды мгновенно устремились на него, все были удивлены, как живой человек мог так внезапно упасть?

Князь нахмурился, его выражение стало немного неестественным, но он без колебаний сказал:

— Линь Се, унеси его.

Линь Се, хотя и был озадачен, поспешил поднять Юань Ци.

Похоже, он потерял сознание. Но как это могло случиться без причины? Линь Се вспомнил выражение лица князя, это, видимо, было не впервые.

Князь не придавал значения тому, что Юань Ци потерял сознание, и продолжил допрос.

— Значит, нападавшие действовали без причины, просто потому, что Цзяо Чэнкай был красив?

Князь задумался на мгновение, затем спросил:

— Так что, все остальные случаи были такими же?

Начальник уезда ответил:

— Да, все так говорят.

Князь погладил бороду, его лицо стало очень серьезным, и он прошептал сам себе:

— Но почему?

В этот момент Линь Се вернулся и спросил:

— Князь, Юань Ци...

— Ничего, пусть спит.

Князь махнул рукой:

— Это все, что вы знаете?

— К... князь...

Тот, кто дрожал, вдруг заговорил:

— Князь, я еще знаю, что после того, как они нас оглушили, я очнулся и в полусне услышал, как они обсуждали, как перевезти Цзяо Чэнкай в столицу...

Князь нахмурился и громко спросил:

— Ты уверен, что не ошибся?

Тот испугался, сначала поклонился, затем кивнул:

— Да, князь, я точно это слышал, потом они унесли его, и я больше ничего не слышал.

Линь Се тоже выглядел серьезно, обдумывая услышанное.

Если этих людей перевезли в столицу, то путь из Янчжоу в Чанъань был неблизким! Даже они с князем потратили почти месяц на дорогу, а чтобы перевезти людей, нужно было идти окольными путями, чтобы избежать внимания. Сколько времени это могло занять?

Князь кивнул:

— Еще что-нибудь?

— Н... нет.

Князь отпустил их, сняв серьезное выражение лица, встал, отряхнул рукава и спросил:

— В какой комнате Юань Ци?

Государь, я ищу ключевого человека в столице, его зовут Чжан Цзижу, он знает правду.

Старый император при свете свечи прочитал письмо, затем взял кисть, обмакнул ее в чернила и написал: «Я отправлю людей, чтобы найти его».

На следующий день по всему Чанъаню были расклеены такие же объявления, как в Янчжоу, с заголовком:

«Крупное вознаграждение за информацию о важном свидетеле дела об исчезновении десяти человек: Чжан Цзижу».

После того как Юань Ци потерял сознание, князь остался в управе, каждый день пил чай и гулял с птицей, наслаждаясь жизнью. Линь Се же беспокоился за Юань Ци и каждый день сидел у его кровати, ожидая, когда он очнется.

— Не сиди тут, через пару дней он проснется.

— Судя по словам князя, это обычное дело?

Линь Се, видя, как этот несерьезный князь проводит дни в безделье и больше не интересуется делом об исчезновениях, начал волноваться.

— Это обычное дело, я видел это много раз, поэтому не удивляюсь.

— Но как он мог внезапно потерять сознание?

Линь Се пробормотал себе под нос, князь услышал его и вышел.

— Юань Ци, человеку с языком нужно быть осторожным, иначе можно навлечь беду.

Линь Се сидел у кровати и говорил:

— Когда я был рядом с государем, я видел Евнуха Ли, который мог одним словом вызвать улыбку на лице императора, а молчание делало его скучным. В общем, император всегда был доволен им.

— Человеку с языком нужно быть осторожным, иначе можно навлечь беду.

Голос князя раздался у двери, и Линь Се испугался, упал на колени и начал кланяться:

— Князь! Я заслуживаю смерти!

Птица на плече князя щебетала, словно смеясь над Линь Се.

— Князь! Письмо от государя!

Кто-то подошел к князю и передал письмо.

— Государь отправил людей искать Чжан Цзижу, вчера утром начали допрашивать.

Князь, глядя на знакомый почерк, гладил птицу и спросил:

— Кто допрашивает?

— Заместитель министра Хэ.

Князь нахмурился и с раздражением сказал:

— Министр и глава судебной палаты все умерли? Когда они принимали это дело, все говорили, что нет улик и людей, а теперь, когда нашли человека, они не работают?!

Линь Се поспешил объяснить:

— Князь, судебная палата сейчас занята делом об убийстве камнями.

— Старое дело, которому уже много лет, и они все еще его расследуют!

Князь отмахнулся рукой:

— Министр Сюй тоже этим занят?!

Линь Се опустил голову еще ниже:

— Министр Сюй уже давно болен, сейчас лежит, и все министерство наказаний держится на заместителе министра Хэ.

Он понимал, что эти слова, вероятно, разозлят князя, поэтому не смотрел ему в глаза.

Князь не рассердился, но отправил человека и продолжил путь.

Линь Се вздохнул с облегчением, наконец не разозлив князя.

Дело об убийстве камнями было действительно странным.

Три года назад судебная палата взялась за дело, в котором в деревне в Чанъане обнаружили тело в колодеце, на котором лежало несколько больших камней, словно человека сначала сбросили в колодец, а затем забили камнями. Поскольку тело лежало лицом вверх, а камни разбили лицо, невозможно было опознать человека, и никто не подал заявления о пропаже. Судебная палата была в замешательстве, не могла найти убийцу и в итоге просто закрыла дело, назвав его «несчастливым случаем, когда человек упал в колодец и был раздавлен камнями».

Но все знали, что большие камни находились в десятках метров от колодца, и это явно было убийством. Просто из-за отсутствия улик дело было закрыто. После этого никто больше не осмеливался брать воду из того колодца.

Поскольку убийцу не нашли, а тело было неопознанным, дело было замято, и о нем знали только те, кто занимался расследованием в Чанъане.

Но спустя три года снова расследовать это дело — не слишком ли поздно? Или, может, это странно?

Князь размышлял, глядя птицу.

Прожив здесь два месяца, Чжан Цзитяо наконец получил разрешение Фуюэ свободно передвигаться. Это было начало весны, но холодный ветер все еще дул, и снег был обычным

явлением.

Фуюэ в этот день не вышел, а остался в комнате читать книгу, поэтому Чжан Цзитяо не решился уйти один.

Чжан Цзитяо постепенно понял характер Фуюэ и, присев рядом, тихо спросил:

— Можешь почитать мне?

<http://bllate.org/book/16751/1562651>